

— Помнишь в третьем классе ко мне приходили подруги и я сказала, что Маргарет разбила ту вазу?
Уже порядком придя в себя мать и дочь лежали на одной кровати в обнимку вспоминая прошлое, общаясь и смеясь.
— В общем это была я, прости.
— Хорошо Но тогда и ты меня прости за кое-что, хорошо?
— За что?
— Помнишь в третьем классе ты привела своих подруг в гости и разбила вазу, а потом не умело попыталась меня обмануть? Так вот у тебя не получилось, зато я смогла этим воспользоваться и через чувство вины подтянуть твои оценки.
— Ах-ты!
— Xa-xa-xa
— Ха-ха-ха — Джэки плотнее прижалась к матери немного потеревшись лицом об больничный халат, через который всё равно доносился самый родной и знакомый запах. — Я люблю тебя мам.
— Ооо! Какая ты сегодня пусечка!
— Не издевайся надо мной! Всё, я беру свои извинения назад!

— Это трогательно. В вашем мире такие отношения между детьми и матерями?
— Иногда, возможно
На крыше здания напротив, двое героев сторожили палату недавних жертв нападения. Хотя будет честным признать, что их скорее увлекла сцена единения, нежели наличие реальных причин оставаться здесь.
— Ты звучишь не очень уверено, отвечая на вопрос о чём-то столь обыденном.

— Ты звучишь странно, задавая вопрос о чём-то столь обыденном.
Между Чудо-Женщиной и Бэтмен была довольно сильная дистанция, сокращать которую не один из них не желал. Диана уже рассказала о том, что увидела монстра пытаясь выследить Ясона, в то время как Брюс в очередной раз солгал, сказав, что не знает, что происходит.
— Ты позаботишься об этом?
— Да.
Трудно было понять раскусила ли она ложь собеседника или просто хочет удостовериться, что он этим займется, чтобы не отвлекаться от поисков Ясона, не было ясно, что именно из этого стоит за её вопросом.
— Как?
—Я не убиваю.
— Почему?
— А почему ты этого не делаешь?
Когда-то давно Брюс рассуждал о том, как было бы всё проще будь у него силы супермена или
Чудо-Женщины. Возможно, тогда бы он и вправду смог стать героем. Хотя оглядываясь сейчас на эти детские мысли, он едва мог сдержать улыбку.
• • • • • • • • • • • • • • • • • • •
на эти детские мысли, он едва мог сдержать улыбку.
на эти детские мысли, он едва мог сдержать улыбку. — Много причин: закон, желание не создавать конфликт с этим миром, мораль.
на эти детские мысли, он едва мог сдержать улыбку. — Много причин: закон, желание не создавать конфликт с этим миром, мораль. — Неожиданно, но довольно прагматично.

вспомнив с кем разговаривает, отказалось это проговаривать.
— В тебе легко разглядеть тщеславие, но не в привычном смысле слова. Ты уверен, что имеешь право решать, что правильно, а что нет. Легко готов назвать чёрное белым, найдя в нём крупицу серого.

Несмотря на то, что Брюс не был согласен ни с единым словом, которое говорила амазонка, их общее прошлое в некой степени обязывало его остаться и дослушать до конца.
— Послушай, я не знаю, через какую боль тебе пришлось пройти, но ты должен помнить, что остановиться всегда можно. И что-то, что кажется правильным, каким бы банальным оно не было, вероятнее всего и являться таковым в отличие от сделок с самим собой.
— Ха? Вот как? Тогда
Бэтмен подошёл в плотную к Чудо-Женщине вторгнувшись в её личное пространство. Они оба смотрели друг на друга не так, как недавние союзники, а словно враги в любой момент готовые броситься друг на друга.
— Позволь задать вопрос — что ты планируешь сделать с Ясоном?
Глаза девушки резко дернулись, показывая что своим вопросом он явно её задел.
— Это дело касается Темискиры и тебя эт
— А дела Готэма не касаются тебя, так же как и мои способы их разрешения.
Оставив последнее слово за собой, Бэтмен развернулся и первым покинул крышу. Диана же ещё несколько минут простояла там, смотря на больницу и думая о том, что возможно она и вправду перешла черту.
Бэтпещера
Брюс активно набирал на клавиатуре данные о последних сейсмических аномалиях произошедших в Готэме, даже со спины можно было заметить его гнев и раздражение.
— Вот значит, где он.

Девушка повернулась к Бэтмену словно желая произнести — "Разве, я не права?", но будто

Взяв заранее подготовленную сумку и застегнув кожаную куртку, Уэйн уже собирался покинуть пещеру, как на его пути встала Талия.
— Костюм не наденешь?
— Нет необходимости. — дав своей ответ и не желая продолжать диалог, он попросту обошёл её.
— Остановись.
Неожиданная просьба от неожиданного вопрошающего сильно ударила по перепонкам Брюса, пробудив в нём лёгкий интерес.
— Почему ты это говоришь?
— Эти — Талия указала на монитор бэткомпьютера с графиками и геологической картой. — Сейсмические аномалии происходят в течение года. И когда я сообщила о них, помнишь, что было?
— Да, я не предал им значения.
— Нет, Брюс, ты, что-то спланировал, не так ли? За два года я смогла тебя изучить и знаю твоё лицо, когда у тебя есть план.
— Не неси чушь! Думаешь, Бэтмен бы подверг людей опасности?
— Но не Бэтмен идёт по чью-то душу, а Брюс Уэйн, не так ли? — девушка скрестила руки на груди и подошла вперёд, правда была на её стороне.
— Даже если так? Сейчас, я понимаю, что недооценил риски и должен всё уладить.
"Диана была права, я заигрался, слишком себя переоценил"— подобные мысли не давали ему покоя после их расставания.
— Не знаю, в чём был твой первоначальный план, но будь прагматичным. Несколько погибших это пыль по сравнению с тем, что грядёт и ты это знаешь.
— Я найду другой способ! — внезапный крик Брюса эхом пронёсся по всей пещере, Талия же и бровью не повела
— Остановись Брюс, ты достаточно играешь в героя и по ночам наряжаясь в свой костюм.

Позволь Брюсу Уэйну быть хладнокровным и расчётливым, тем, кем на самом деле ты и являешься.

"Это не так. Я не такой" — и подобного рода выражения даже не появлялись в голове наследника Уэйнов, он прекрасно знал свою двуличную натуру и понимал, кем на самом деле является.

— Прости, но я всё решил. И да, я всё равно добьюсь своего так или иначе.

Последние слова Талии подействовали на него будто холодный душ, позволив отбросить лишние мысли и взглянуть на ситуацию ещё раз. Однако его решение это не переменило, Брюс повернулся к девушке спиной и пошёл на выход.

— Сильвер. Как же твоё обещание ей?

Поставившая всё на Уэйна, девушка была готова применить любой грязный трюк, лишь бы его вразумить. И это сработало, на мгновение Брюс замер и вместе с тем его кулаки безвольно разжались.

— О чём ты? Я никогда его и не держал, используя глупые отговорки, я продолжал быть убийцей.

Талии не было что ответить на это, а Брюс не простояв и трёх секунд покинул бэтпещеру, так и не обернувшись.

Брюс пробрался в убежище Землестроя, о котором знал не столь многое, так как персонаж никогда не обладал культовым статусом. Однако его причастность к одной из историй в данной вселенной делала его значимым в глазах Уэйна.

— Kxaa!

Несмотря на отсутствие привычного комплекта защиты, он чувствовал себя как никогда свободнее. С ним были очки ночного видения, жилет с тонкой кевларовой прослойкой и электрошокер, больше проходивший на железный посох. Большего, по его мнению, ему и не было нужно.

— Кхмхх...

На протяжении пятнадцати минут он пробирался через подземную расселину толщиной около двадцати сантиметров. Одна из самых больших ошибок, которую мог допустить кто угодно —

это попытаться пойти назад, тогда бы человек застрял бы навсегда. Поэтому у Брюса в прямом смысле не было пути назад.
— Кхммм
Темнота, холод, давление как моральное, так и физическое — вот, что испытывает человек пробираясь через расселины. Неподготовленного ждёт страх, способный стать паникой, для других же настигает момент волнительного покоя — когда твой разум недостаточно напуган и пытается успокоиться, навевая разного рода мысли или воспоминания, всё, что может подтолкнуть на рассуждения.
— Мнххх
Вспоминал ли Брюс родителей? Нет.
— Нгхх
Думал ли он о словах Талии и обещании Сильвер? Нет.
— Kxx
Пытался ли понять было ли сказанное Дианой о нём правдой? Нет.
— Prxxx
Может ли быть размышлял всё ли хорошо у Альфреда и Барбары? Не попали ли в неприятности Селина и Мэгги? Всё ли в порядке у Константина и Артемиды? Мысли ни о ком из вышеперечисленных не приходили ему в голову.
— Грххх-Хаа
Наконец, он пробрался до полости в земле. Надев очки ночного видения он прошёл дальше вглубь для встречи
— Вот и вы
С живой мумией, покрытой корнями, застрявшей в земле и обладающей необычного, зеленоватого, цвета кожей. К его телу ото всюду шли корни. Внезапно, мумия двинулась.
— Как я и думал, сегодняшнее представление стоило многих усилий, да Мистер Мэйчек?

Отец и муж двух людей, которых Брюс не мог выбросить из головы всю дорогу, предстал перед ним. В отличие от оригинала они никогда не узнают о судьбе пропавшего. Брюс им этого не позволит.

http://tl.rulate.ru/book/12171/532607